

США—ЯПОНИЯ:

партнеры или конкуренты?

Н. КАПУЛ

СОБЫТИЯ последнего времени в сфере японо-американских отношений дают немало оснований для размышления над вопросом, поставленным в заглавии.

Вот некоторые детали этих событий.

«...Я хотел бы сообщить господам конгрессменам, что наш импорт хлопчатобумажных, шерстяных и синтетических текстильных изделий за пять месяцев текущего, 1969 года достиг самого высокого за всю историю уровня... 1957 год был последним годом превышения американского текстильного экспорта над импортом, а к 1968 году дефицит в нашей торговле текстилем достиг 1,1 миллиарда долларов. Только за один 1968 год этот дефицит возрос на 300 миллионов долларов... С нашей отечественной текстильной промышленностью продолжают конкурировать на несправедливой основе иностранные производители текстиля, получающие большие прибыли от торговли своей дешевой продукцией... Я хотел бы в связи с этим указать на позицию, которую занимает в этом вопросе наш друг — Япония... Дефицит нашей торговли с Японией превышает дефицит торговли с любой другой страной мира. За последние несколько лет стоимость японского экспорта в США превысила стоимость всех видов экспорта Японии в любую другую страну мира...»

Это отрывок из речи американского конгрессмена Миллза — председателя бюджетной комиссии палаты представителей американского конгресса, — которую он произнес на заседании комиссии еще в июле прошлого, 1969 года. Собственно, благодаря этой речи и последовавшим за нею прений и выплыло на поверхность событие, названное в прессе «текстильной войной» между Японией и США.

В советской печати кратко упоминалось уже об этой «войне». Нам представляется, однако, что читателю было бы интересно знать некоторые детали этого наиболее острого за последние годы проявления японо-американских противоречий. Знать именно теперь, когда правительства США и Японии принимают меры к укреплению своего военно-политического союза (автоматическое продление японо-американского «договора безопасности», участие Японии в Джакартской конференции, которая призвана была оправдать американское вторжение в Камбоджу и т. д.). Ожесточенная борьба, которая уже больше года ведется между промышленными монополиями и правительственными органами этих стран, показывает, что, несмотря на все усилия, экономические, а вслед за ними и политические противоречия между США и Японией не только не утихают, но продолжают обостряться и углубляться. Чтобы убедиться в этом, следует вернуться к речам Миллза и его коллег.

Миллз напомнил, что Япония занимает второе место в капиталистическом мире по величине валово-

вого национального продукта и, вероятно, имеет самые высокие в мире темпы роста экономики. «...Несмотря на это, — продолжал он, — Япония проводит самую жесткую среди передовых стран мира ограничительную политику в вопросе допуска иностранных товаров на свой внутренний рынок и иностранных капиталов — в свою промышленность. Япония до сих пор упорно отказывается вести с нами переговоры об урегулировании текстильной торговли... Если мы намерены поддерживать здоровое развитие своей текстильной промышленности, надо сократить импорт... Я говорю Японии и всем другим странам, что... если они не хотят вести переговоры с нами, конгрессу не останется ничего другого, как принять закон об ограничении импорта...»

Коллеги Миллза по бюджетной комиссии единодушно поддержали своего председателя, благодарили его за инициативу и решительность в защите интересов американского бизнеса в конкурентной борьбе с иностранными товарами «из стран с низкой заработной платой». Призывая конгресс и правительство спасти «вторую по своей важности (после металлургии) отрасль», имеющую даже военное значение, от «иностранной угрозы», они на примерах своих штатов доказывали, что «наводнение страны импортными товарами наносит непоправимый ущерб 2,5 миллиона американцев, жизнь которых непосредственно зависит от текстильной промышленности, и еще несколькими миллионам занятых в отраслях, связанных с этой отраслью». Конгрессмены от штатов, где текстильная промышленность занимает одно из ведущих мест (Джорджия, Орегон, Техас, Алабама, Миссисипи, Миннесота и т. д.), именovali себя «защитниками американских рабочих и фермеров от несправедливой конкуренции» и даже «подлинными представителями труда и капитала в своем избирательном округе и штате». Рост потребностей в текстиле на американском внутреннем рынке, утверждали некоторые конгрессмены, удовлетворяется иностранными (главным образом японскими) производителями, и это «создает для Америки большие социально-экономические проблемы».

Не оставлен был в стороне и расовый вопрос. «В Техасе, — заявил конгрессмен от этого штата, — текстильная промышленность является основной отраслью, где используются негры. Да и по всей стране на текстильных предприятиях работает больше негров, чем в какой-либо другой отрасли... Количество цветных во всей американской промышленности в 1968 году составляло в среднем семь процентов всех занятых, а в текстильной промышленности — 12,7 процента...» Таким образом, импорт из Японии несет вину, по мнению конгрессменов, и за «проблему цветных».

После таких заявлений нетрудно было сделать шаг к прямому политическим выпадам и обвинениям в адрес своего «друга» и «союзника по совместной защите интересов свободного мира в Азии».

«Мы проявляли к Японии великодушное терпение,— заявил представитель штата Южная Каролина,— но теперь настало время вести разговор, потребовав весь свой авторитет... Ни одна страна в мировой истории не обеспечивала до сих пор свою оборону такой низкой ценой, какую платит Япония. ...Мы, американцы, гарантируем ее безопасность. Мы не имели возможности послать свои истребители в корейские воды для спасения судна «Пуэбло», ибо в этом случае были бы нарушены гарантии безопасности Японии, которые мы дали по договору с ней».

Свои обиды на «неблагодарную» Японию высказал и конгрессмен от штата Алабама. «...Стратегически важная отрасль — текстильная промышленность нашей страны,— сказал он,— стоит перед лицом серьезного кризиса из-за импорта иностранных текстильных товаров... Было бы смешно думать, что американские текстильные производители могут конкурировать с текстильным экспортом стран с низкой заработной платой. То, что мы не можем заставить Японию поднять уровень заработной платы в ее промышленности, так же ясно, как то, что мы не можем заставить ее оказать нам военную помощь во Вьетнаме. ...Чтобы поднять заработную плату на своих предприятиях, промышленники Алабамы должны поднять цены на рубашки. Но потребитель не будет покупать эти рубашки, а купит более дешевые — японские. Потеря потребителя приведет к тому, что из моего штата утечет примерно полмиллиона долларов... Подчинившись Японии на текстильном рынке, мы отнимем работу у американских граждан ради каких-то политических и дипломатических благodeяний».

И, наконец, полную «ясность» в те чувства, которые питают к Японии американские бизнесмены, внес конгрессмен от штата Орегон. Он сказал:

«Настало время оглянуться на американо-японские торговые отношения, и особенно на торговлю текстилем... С 1961 по 1968 год доля Японии в американском импорте шерстяных изделий поднялась с 36 до 56 процентов. ...За эти годы Япония имела самые высокие темпы экономического развития среди передовых стран мира... Америка сделала большой вклад в этот удивительный успех Японии».

...Но Япония не должна надеяться на то, что американское правительство будет молча наблюдать за тем, как его важная отрасль промышленности приносится в жертву успехам японского экспорта, базирующимся на честолюбивых планах...»

Мы выбрали лишь несколько мест из стенограммы выступлений американских конгрессменов, которую полностью опубликовал японский еженедельник «Сэкай суюхо» в одном из своих сентябрьских номеров 1969 года. Но и они с достаточной наглядностью показывают всю глубину японо-американских противоречий.

Дело, однако, не ограничилось только парламентскими прениями. Как сообщала японская пресса, в течение многих месяцев изо дня в день освещавшая все перипетии борьбы между двумя крупнейшими странами современного капитализма по такому, казалось бы, парадоксальному (с точки зрения нынешнего уровня промышленного развития обеих стран) вопросу, как торговля текстилем, вскоре после заседания бюджетной комиссии американские конгрессмены и стоящие за их спиной монополии текстильной промышленности США сформулировали свои требования к Японии, а заодно — и к американскому правительству.

Если Япония не хочет, заявили они, чтобы американский конгресс принял в одностороннем порядке

закон о введении квот на импорт текстиля, она должна сама ограничить свой экспорт в США, особенно шерстяных и синтетических текстильных изделий. Для этого Японии следует добровольно установить определенные квоты, которые должны быть согласованы с американскими представителями во время двусторонних переговоров.

От своего правительства американские промышленники и конгрессмены потребовали, чтобы во время предстоявших тогда переговоров между президентом США Никсоном и премьер-министром Японии Сато американской стороной был со всей решительностью поставлен вопрос о японском текстильном экспорте.

Но лиха беда начало. К текстильным присоединились ведущие автомобильные монополии США, потребовав, чтобы Никсон поднял перед Сато вопрос о перенесении Японией сроков либерализации иностранных капиталовложений в свою автомобильную промышленность с 1971 года, как это было намерено ранее, на 1970 год.

Цепь американских требований к Японии разворачивалась. На состоявшейся в январе нынешнего года конференции Американской ассоциации текстильной промышленности все тот же Миллз заявил, что надо установить квоты не только на импорт текстиля, но и на импорт обуви, телевизоров, автомобилей и других товаров.

Как же реагировала Япония на американские требования?

Одобрив официальный курс правительства на укрепление военно-политического союза с США, японские промышленные монополии отнюдь не намерены при этом поступаться своими меркантильными интересами. Ведь на долю американского внутреннего рынка, по данным, например, таких экономических органов, как газета «Файнэншл таймс», приходится более трети японского экспорта, из которого свыше 20 процентов составляет экспорт текстиля. В 1969 году японский экспорт в США вырос на 18 процентов по сравнению с предыдущим годом. И хотя японский импорт из США тоже увеличился на 14 процентов, в балансе японо-американской торговли по-прежнему сохранялось положительное сальдо в пользу Японии общей стоимостью около 900 миллионов долларов. Установление квот на вывоз из Японии в США текстиля нанесло бы ощутимый урон японской промышленности, и особенно производству синтетических волокон, которое по своему объему заняло в последние годы второе место в мире.

Поэтому с самого начала конфликта японские текстильные промышленники заняли резко отрицательную позицию в отношении американских требований. Газета «Асахи» 15 ноября 1969 года воспроизвела снимок, на котором огромный зал токийского «Санкэйхолла» набит до отказа делегатами заседавшего 10—11 октября всеяпонского съезда «решительного протеста против американских требований об установлении квот на текстиль».

Промышленников поддерживали официальные представители японского правительства. Министр внешней торговли и промышленности Японии Миядзава, выразив косвенное одобрение позиции промышленников, заявил, что японо-американские отношения находятся на грани катастрофы.

Японцы, в свою очередь, потребовали, чтобы американцы представили материалы, документально подтверждающие ущерб, нанесенный текстильной промышленности США японским экспортом текстиля. Когда же эти материалы были представлены, японцы заявили, что это «позапрошлогодние дан-

ные, они очень устарели, по ним трудно судить о действительной картине», и потребовали дополнительных доказательств. Министр Миядзава заявил, что квоты не могут быть установлены на торговлю, которая не приносит ущерба, и что Япония согласится на переговоры с американским правительством только в том случае, если это будут не двусторонние, а многосторонние переговоры с участием всех заинтересованных стран — экспортеров текстиля. Но для этого, сказал министр, потребуется время, так же как и для осуществления намерений Японии ускорить либерализацию иностранных капиталовложений в японскую промышленность.

Все это было расценено американцами как «японская тактика проволочек и оттяжки времени». Они уведомили Японию, что никаких дополнительных материалов США не намерены представлять, ни на какие обсуждения, как двусторонние, так и многосторонние, они не согласны и что они ждут от Японии последнего слова.

И все же, как свидетельствует та же японская печать, Соединенные Штаты не ожидали, что японское правительство и промышленники окажут такое сопротивление американским требованиям.

«Администрация Никсона», писала «Асахи», — действует под давлением конгресса и промышленных кругов, что ухудшает перспективы японо-американских переговоров». В предвидении промежуточных выборов в конгресс и местные органы власти, которые должны состояться в США осенью нынешнего года, сообщала газета, Никсон стремится к тому, чтобы обеспечить избрание республиканских кандидатов для создания республиканского большинства в конгрессе. Поэтому он идет на уступки южным штатам, где сосредоточены предприятия текстильной промышленности, и пытается выполнить их требования.

Разоблачая маневры Никсона, «Асахи» в своей передовой статье заявляла, что правительство США на словах провозглашает свободу торговли, а на деле поощряет протекционизм, стремясь установить количественные квоты на импорт текстиля и настаивая на самоограничении стран-экспортеров, что, естественно, вызывает их возражения. Если бы Япония, указывала газета, как главный экспортер сократила свой экспорт в США, то и страны Западной Европы, страдающие от роста азиатского импорта, тоже ввели бы ограничения на него, которые в корне подорвали бы международные соглашения о торговле.

Газета бросала упреки и в адрес премьер-министра Сато, который якобы во время прошлогодней встречи в Вашингтоне в ответ на демарш Никсона, «подчеркнувшего трудность текстильной проблемы», заявил, что «он намерен разрешить этот вопрос в течение года». «Не вынуждено ли было японское правительство, — спрашивала газета, — согласиться с установлением квот на экспорт текстиля в США, чтобы добиться разрешения вопроса о возвращении Окинавы?»

В дальнейшем «Асахи» сообщала, что японские промышленники обеспокоены обращениями к ним призывами Сато и других членов кабинета «пойти на уступки во имя японо-американской дружбы», что правительство «доводит до слез японских текстильных промышленников» ради американской «южной стратегии», то есть заигрывания Никсона с промышленниками южных штатов. В связи с этим газета подчеркивала, что только «промышленные круги обеих стран по-прежнему упорно противостоят друг другу», а представители правительств маневрируют, опасаясь осложнений в период, когда

официально объявлено о вступлении японо-американских отношений в «новую эру». Японская печать не упускала также случая подчеркнуть, что затянувшийся спор не удастся разрешить так быстро, как это будто бы обещал Сато Никсону.

Жизнь показала, что спор действительно затянулся и фактически не разрешен до сих пор. «Предварительные переговоры», открывшиеся было в декабре прошлого года в Женеве, зашли в тупик в первый же день. Почти всю первую половину нынешнего года продолжался обмен меморандумами и письмами, в которых содержались взаимные требования и упреки, состоялись безуспешные встречи представителей бизнеса и правительств обеих стран как в Токио, так и в Вашингтоне. Так же безуспешно закончились переговоры об урегулировании экспорта японского текстиля в США.

Сообщая о том, что американский конгресс с одобрения правительства намеревается в ближайшее время принять так называемый закон Милла, ограничивающий ввоз в США японских товаров, печать Японии совершенно недвусмысленно выражает надежды японского бизнеса, когда спрашивает: «Но соберет ли этот законопроект большинство в конгрессе? Удается ли южанам-текстильщикам уговорить и присоединить к себе северян — производителей телевизоров, электроприборов и т. д.?»

Итак, спор затянулся. В наши намерения не входило исследование вопроса о том, кто прав, а кто виноват в этом споре. Несомненно, что главным виновником в таких случаях выступает все тот же «добрый старый» империализм, диктующий ожесточенную борьбу за рынки сбыта и сферы влияния.

Японские атомные электростанции

По сообщению агентства Киодо цусин, Япония сталкивается с необходимостью обеспечить себя в будущем достаточным количеством ядерного топлива для удовлетворения своих нужд в эру атомных электростанций.

Две атомные электростанции — в Токай (префектура Ибараки) и в Цуруге (префектура Фукуи) — уже дают энергию. Еще две — электростанции в Михаме (префектура Фукуи) и Фукусиме (префектура Фукусима) — вступят в строй в этом году.

Ожидают, что в будущем в различных районах страны одна за другой будут строиться новые ядерные электростанции.

По предварительным подсчетам, общая мощность атомных электростанций в Японии достигнет 8,6 миллиона киловатт в 1975 году и 60 миллионов киловатт — в 1985 году. Это означает, что в 1985 году на долю атомных электростанций будет приходиться около 40 процентов всего производства электроэнергии в стране.